

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

В. В. Антонченко

Дальневосточная пожарно-спасательная академия МЧС России

HUMAN RIGHTS AND NATIONAL INTERESTS

V. V. Antonchenko

Far East fire and rescue academy of EMERCOM of Russia

Аннотация: право непосредственным образом влияет на национальную безопасность и обеспечение национальных интересов: то или иное правовое воздействие, оказывая не только регулятивно-организующее, но и стабилизирующее, а также стимулирующее влияние на общественные отношения, способно облегчить либо затруднить достижение объективно значимых общественных целей и выполнение государственных задач. Формируя правосознание и общую правовую культуру, право создает ту или иную систему общественных отношений, непосредственно влияющих на реализацию интересов граждан, а следовательно, и их поведение: отношение к существующему правопорядку, законопослушность, активность и инициативу. Правовая система, основанная на признании приоритета прав человека перед другими общественными ценностями, является мощным фактором, обеспечивающим поступательное развитие общества и успешность государства. Способствуя реализации и охране национальных интересов, право современного демократического правового государства, определяющее направленность его характера, методы и приемы достижения целей, само является государственным достоянием и цивилизационной ценностью, требующей защиты. Эффективно защитить свои национальные интересы государство способно лишь тогда, когда граждане чувствуют себя в нем комфортно, а общество – не раздираемо противоречиями.

Ключевые слова: право, государство, национальные интересы, национальная безопасность, стратегия национальной безопасности, права человека.

Abstract: the law directly affects national security and ensuring national interests: one or another legal influence, exerting not only regulatory and organizing, but also stabilizing, as well as stimulating influence on public relations, can facilitate or hinder the achievement of objectively significant public goals and the fulfillment of state tasks. Forming a sense of justice and a general legal culture, law creates a particular system of public relations that directly affect the realization of the interests of citizens, and, consequently, their behavior: attitude to the existing rule of law, law-abiding, activity and initiative. The legal system based on the recognition of the priority of human rights over other social values is a powerful factor ensuring the progressive development of society and the success of the state. Contributing to the realization and protection of national interests, the right of a modern democratic rule of law, which determines the direction of its character, methods and techniques for achieving goals, is itself a state treasure and a civilizational value that requires protection. The state is able to effectively protect its national interests only when citizens feel comfortable in it, and society is not torn apart by contradictions.

Key words: law, state, national interests, national security, national security strategy, human rights.

Национальные интересы в широком смысле могут быть определены как наиболее значимые цели и задачи суверенного государства, имею-

щие высший ценностный смысл и выступающие ориентиром самостоятельной политической деятельности государства, артикулирующим определенные свойства внутренней и внешней политики. В узком смысле национальные инте-

рессы связаны с понятиями обретения и сохранения национальной идентичности, принадлежности к определенной нации, народу, культурному пространству.

Национальные интересы государства выражаются в его внутренней и внешней политике, в том числе в политике правовой. Понятие «национального интереса» как неотъемлемой части мировой политики, зародившееся в период становления национальных государств в XVII в. и окончательно сформированное после Второй мировой войны, нашло свое место в позитивном праве России только в 2009 г.¹ Национальные интересы – явление более широкое, чем понятие национальной безопасности; первые относятся ко второму как общее к частному. Сегодня, в век технологий, способных причинить вред миллионам людей, вопросы безопасности человека и стабильности общества приобретают новую актуальность. Эти вопросы могут быть решены лишь в условиях устойчивой общественно-политической системы.

Понятие «национальный интерес» может быть по-разному интерпретировано в зависимости от личных предпочтений, идей и целей руководителей, принимающих политические решения, и чиновников высокого ранга. Более того, национальные интересы объективно различаются для разных социальных групп и слоев общества. По образному выражению Ж.-Б. Дюрозеля, «любое размышление об объективном национальном интересе является субъективным»². Среди множества подходов к понятию национальных интересов преобладают два, которые условно можно определить как либеральный (идеалистический) и государственнический (этатический). Первый подход основан на признании приоритетности удовлетворения всей совокупности интересов граждан; государственные интересы здесь должны быть подчинены интересам гражданского общества и демократических начал³.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

² Duroselle J.-B. Tout empire périra. Une vision théorique des relations scene internationale. Paris, 1992.

³ См.: Аболин Ю. Отказ от принципа «абсолютного суверенитета» // Полис. 1995. № 1. С. 72–74 ; Фурман Д. Е. Внешнеполитические ориентиры России // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. 1995. JSfe 12 (42).

Сторонники второго подхода связывают существование национального интереса с обеспечением государственного суверенитета, наращиванием экономического потенциала, гарантиями безопасности страны, обеспечиваемой как военными, так и политико-дипломатическими средствами. С этой позиции национальный интерес учитывает множество объективных факторов – социально-экономических, геополитических, демографических и т. д., является базовой категорией любого государства и не может сводиться к совокупности интересов граждан⁴.

Существует также и третье направление политико-правовой мысли, полагающее, что в век всеобщей глобализации расширение межгосударственных, межнациональных, а также неправительственных связей снимает значимость проблемы государственных суверенитетов; что распространение влияния транснациональных корпораций, свободное движение людей, капиталов и технологий размывает национальные интересы, которые постепенно теряют свою актуальность и значимость⁵.

Некоторые ученые (О. Аболин, Д. Фурман и др.) объясняют существование понятия «национальный интерес» потребностью в консолидации разрозненного общества на основе ложного единства интересов и, таким образом, манипулировании обществом.

Реализация государством своих задач и функций преследует определенные цели и так или иначе служит (или должна служить) общественному благу, которое и является сутью национальных интересов в самом широком смысле данного понятия. Объективно существующий базовый интерес любого общества состоит в согласовании потребностей всех его членов, групп и слоев. Право как системная совокупность закрепленных государством правил и возможность лица совершать те или иные юридически значимые действия способно обеспечить данный интерес, положив его в основу правовой политики в целом.

Благополучие государства, его суверенитет и безопасность зависят не только от успехов в

⁴ См.: Запад : новые измерения национальной и международной безопасности / О. А. Колобов [и др.]. Н. Новгород, 1997 ; Моргентау Г. Реалистическая теория международной политики // Теория международных отношений. Н. Новгород, 2001. С. 130–141.

⁵ См.: Молчанов М. А. Дискуссионные проблемы понятия «национальный интерес» // Полис. 2000. № 1. С. 7–22.

экономике и не столько от мощи вооруженных сил и спецслужб. Так, Советский Союз, мощное в экономическом и военном плане государство, стремительно прекратило свое существование по причине системной дезинтеграции в государственном, общественно-политическом устройстве и социальной структуре.

В основе существования любого государства лежит его экономика как хозяйственная деятельность общества по производству, распределению и потреблению создаваемых обществом благ. Право, опосредуя общественные отношения между участниками этой деятельности в системе общественного воспроизводства, способно либо сдерживать и подавлять экономическое и социальное развитие государства и общества, либо ускорять его. Правовые средства в своем реальном функционировании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе⁶.

Национальные интересы являются, как правило, и стратегическими национальными приоритетами, получающими свое развитие в конкретных программах и правовых актах; их обеспечение и защита осуществляется правовыми средствами государственными органами при всемерной поддержке общества и граждан (гражданского общества). Они провозглашаются, как правило, в официальных правовых актах государств: в России в настоящее время национальные интересы определены Указом Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁷. К таковым, в частности, относятся: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны; поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепле-

ние законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества и т. д.

Провозглашенные в указе национальные интересы соответствуют жизненно важным потребностям граждан, общества и государства и сочетают в себе либерально-идеалистический и государственный подходы, а открывающий данный перечень тезис о «сбережении народа» явно отсылает нас к публицистике А. И. Солженицына⁸, намекая, таким образом, на преобладание первого.

Право создает единое правовое пространство как сферу формирования и действия системы нормативных актов. Это пространство, помимо собственно единого законодательства, должно включать в себя единые правопонимание, правосознание, правовую культуру и юридическую практику. Регламентация юридическими нормами моделей правомерного поведения самого государства, его субъектов, органов, должностных лиц и граждан в своих государственных границах является необходимым условием обладания государством суверенитета на своей территории. Применительно к федеративному государству именно верховенство Конституции и федеральных законов на всей его территории служит юридическим выражением суверенитета и гарантией целостности государства.

Право как феномен цивилизации и культуры весьма зависимо и уязвимо от правовой традиции, присущей тому или иному обществу и государству на определенном историческом этапе развития. Представляется, что правовые традиции как принципы и тенденции правового бытия влияют на развитие общества и государства даже более, чем собственно писаное право. Так, неписаный характер Конституции Великобритании, существующей в форме обычаев, традиций и общепризнанных соглашений, не ставит под сомнение реальность существующих в этой стране прав и свобод, обеспечиваемых государством; так же как и монархическая форма правления не умаляет ни демократии, ни роли народа как источника государственной власти.

В то же время при отсутствии этического и морально-нравственного основания позитив-

⁶ См.: Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 56.

⁷ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 10.08.2022).

⁸ См.: Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию : послынные соображения. Л., 1990.

ное право может стать просто механизмом, обслуживающим интересы и политические идеи правящей верхушки. Право, лишаясь этических критериев, перестает выполнять свою социальную роль, лишается возможности выполнять функцию регулирования и развития отношений, соответствующих интересам граждан, общества и государства, т. е. перестает соответствовать общественным интересам в их истинном понимании; в таком случае эти интересы и идеи суть преступны⁹. Если властная принудительность является единственной отличительной особенностью права, то право не может не потерять воспитательную и оценочную функции, не может не превратиться в псевдоправо¹⁰. К сожалению, история знает множество примеров, когда псевдоправо формирует в государстве псевдоправовой порядок; такие государства, несмотря на их видимую устойчивость, вовсе не являются стабильными.

Так, по бессмысленным и жестоким правовым нормам германское государство в период диктатуры НСДАП (с 1933 по 1945 г.) уничтожило миллионы людей, однако крах его идей, якобы олицетворявших национальные интересы и самих государственных структур нацистской Германии, хотя и потребовал бесчисленных жертв, но был изначально предрешен. Очевидно, что для нации, которая пытается обеспечить свой национальный подъем за счет других, потери будут значительно больше приобретенных. В крайних случаях проявления национального эгоизма нацию неминуемо ожидает катастрофа.

Полагая, что этический критерий является обязательным условием существования права, представляется, что лишенная разумности, негуманная и деспотичная правовая норма (и правовая система в целом) способна какое-то время обеспечивать государственный произвол, но не пользуясь как поддержкой большинства населения внутри страны, так и на международном уровне, такой режим рано или поздно обречен на трансформацию или распад. Нюрнбергский процесс 1945–1946 гг. и его результаты свидетельствуют об однозначном преобладании философско-правового подхода в представлениях

о природе права над формально-юридической позитивистской позицией.

Нельзя не согласиться с Э. А. Поздняковым в том, что подлинный национальный интерес возникает лишь там, где интересы граждан сближаются с интересами государства¹¹. От степени этого единства в конечном счете зависит и стабильность общества, и безопасность государства, которое, провозглашая национальные интересы, само служит средством их реализации и охраны.

В подавляющем большинстве современных государств вопрос национальных интересов является чисто политическим и связан, в большей степени, с национальной безопасностью, с проблемой обеспечения суверенитета и территориальной целостности. Не многие государства сегодня могут позволить себе в значительной степени отождествлять национальные интересы с интересами своих граждан; подчинять государственные интересы праву в его философско-правовом либерально-идеалистическом понимании. Однако те государства, которые выбрали этот путь и отличаются максимальной открытостью и свободой, имеют, как правило, наивысшие показатели экономического роста, обеспечивающего социальную стабильность и благополучие населения. Недаром в список государств с высоким индексом человеческого развития – показателем, который учитывает достаток, продолжительность жизни и образованность населения, ежегодно входят примерно одни и те же страны: Норвегия, Ирландия, Швейцария, Исландия, Швеция и пр.¹²

Право в его подлинном, не стесненном позитивистском понимании смысле является не только высокоэффективным регулятором и условием реализации и охраны национальных интересов, но и уникальной социальной ценностью. Как всякая ценность, нуждается в защите и само право. И главное здесь – соблюдение в государстве принципов справедливости, гуманизма, правовой безопасности человека, возможности ограничения его прав только законом и не более, чем это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

⁹ См.: Антонченко В. В. Право и общественные интересы // Азиатско-Тихоокеанский регион : экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 1. С. 174–183.

¹⁰ См.: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 2002. С. 34.

¹¹ См.: Поздняков Э. А. Нация, национализм, национальные интересы. М., 1994. С. 94.

¹² Сайт Human Development Reports / United Nations Development Programme. URL: <http://hdr.undp.org/> (дата обращения: 10.08.2022).

Библиографический список

- Аболин О. А. Отказ от принципа «абсолютного суверенитета» // Полис. 1995. № 1. С. 72–74.
- Антонченко В. В. Право и общественные интересы // Азиатско-Тихоокеанский регион : экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 1. С. 174–183.
- Запад : новые измерения национальной и международной безопасности / О. А. Колобов [и др.]. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 1997. 345 с.
- Молчанов М. А. Дискуссионные проблемы понятия «национальный интерес» // Полис. 2000. № 1. С. 7–22.
- Моргентау Г. Реалистическая теория международной политики // Теория международных отношений. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2001. С. 130–141.
- Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М. : Норма, 2002.
- Поздняков Э. А. Нация, национализм, национальные интересы. М. : Прогресс–Культура, 1994.
- Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
- Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию : сильные соображения. Л. : Сов. писатель, 1990. 64 с.
- Фурман Д. Внешнеполитические ориентиры России // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. 1995. № 12 (42).
- Duroselle J.-B. Tout empire périra. Une vision théorique des relations scene internationale. Paris : Armand Colin, 1992. 345 p.

References

- Abolin O. A. Rejection of the principle of "absolute sovereignty" // Polis. 1995. № 1. P. 72–74.
- Antonchenko V. V. Law and public interests // Asia-Pacific region : economics, politics, law. 2022. Vol. 24, № 1. P. 174–183.
- The West : New dimensions of national and international security / O. A. Kolobol [et al.]. N. Novgorod : UNN Publishing House, 1997. 345 p.
- Molchanov M. A. Debatable problems of the concept of "national interest" // Polis. 2000. № 1. P. 7–22.
- Morgenthau G. Realistic theory of international politics // Theory of International Relations. N. Novgorod : UNN Publishing House, 2001. P. 130–141.
- Nersesyants V. S. General theory of law and the state. M. : Norm, 2002.
- Pozdnyakov E. A. Nation, nationalism, national interests. M. : Progress – Culture, 1994.
- Sapun V. A. Theory of legal means and mechanism of realization of law: dis. ... doct. jurid. Sciences. N. Novgorod, 2002.
- Solzhenitsyn A. I. How can we equip Russia: Feasible considerations. L. : Soviet writer, 1990. 64 p.
- Furman D. Foreign policy guidelines of Russia // Russia and the Muslim world. Bulletin of Abstract and Analytical Information, 1995. № 12 (42).
- Duroselle J.-B. Tout empire périra. Une vision théorique des relations scene internationale. Paris : Armand Colin, 1992. 345 p.

Дальневосточная пожарно-спасательная академия МЧС России (г. Владивосток)

Антонченко В. В., кандидат юридических наук, заместитель начальника по учебно-научной работе

E-mail: antovadim@yandex.ru

Поступила в редакцию: 17.08.2022

Для цитирования:

Антонченко В.В. Права человека и национальные интересы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 89–93. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/89-93>.

Far East fire and rescue academy of EMERCOM of Russia

Antonchenko V. V., Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Far Eastern Fire and Rescue

E-mail: antovadim@yandex.ru

Received: 17.08.2022

Recommended citation:

Antonchenko V. V. Human rights and national interests // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 1 (52). P. 89–93. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/89-93>.